

Сборщиков

Category: Goşgular, Kitapcy
написано kitapcy | 24 января, 2025
Сборщиков СБОРЩИКОВ

Пожертвуйте, благодетели,
На новый колокол —
Глас господень.
Звон колокольный
С напевом ангельским
Дивно сходен.

Святые отшельники
В виденьях слышали
Лик небесный;
Святые отшельники
Верно запомнили
Нездешние песни.

Наш звон православный
Напевом ангельским
Поет и трубит.
Пожертвуйте, православные,
На новый колокол,
Что милость будет.

Вас бог не забудет.

24 августа 1898 г.

• В ответ П. П. Перцову

*Довольно, пахарь терпеливый,
Я плуг тяжелый свой водил.*

А. Хомяков

Еще я долго поброжу
По бороздам земного луга,

Еще не скоро отрешу
Вола усталого – от плуга.

Вперед, мечта, мой верный вол!
Неволей, если не охотой!
Я близ тебя, мой кнут тяжел,
Я сам тружусь, и ты работай!

Нельзя нам мига отдохнуть,
Взрывай земли сухие глыбы!
Недолог день, но длинен путь,
Веди, веди свои изгибы!

Уж полдень. Жар палит сильнее.
Не скоро тень над нами ляжет.
Пустынен кругозор полей.
«Бог помочь!» – нам никто не скажет.

А помнишь, как пускались мы
Весенним, свежим утром в поле
И думали до сладкой тьмы
С другими рядом петь на воле?

Забудь об утренней росе,
Не думай о ночном покое!
Иди по знойной полосе,
Мой верный вол, – нас только двое!

Нам кем-то высшим подвиг дан,
И спросит властно он отчета.
Трудись, пока не лег туман,
Смотри: лишь начата работа!

А в час, когда нам темнота
Закроет все пределы круга,
Не я, а тот, другой, – мечта, –
Сам отрешит тебя от плуга!

24 августа 1902 г.

- **В Варшаве**

А.Р.Ледницкому

В первый раз по улицам Варшавы
С легким сердцем прохожу один.
Не гнетет меня кошмар кровавый
Темной славы роковых годин.

Всё, что было, — нет, не миновало,
И веков мгновенью не сломать;
Но, быть может, нынче день начала,
Нынче солнце в небе — как печать.

Пусть оно наш день запечатлеет,
День, когда, как братья, мы могли
Всё сказать, о чем язык немеет,
Что мы долго в душах берегли.

Мы сошлись не по тропинке узкой,
Как к поэту близится поэт;
Я пришел путем большим, как русский,
И, как русский, слышал я привет.

А на улице, как стих поэмы,
Клики вокруг меня сливались в лад:
Польки раздавали хризантемы
Взводам русских радостных солдат.

24 августа 1914 г., Варшава.

- **День**

Еще раз умер, утром вновь воскрес;
Бред ночи отошел, забыт, отброшен.
Под серым сводом свисших вниз небес,
Меж тусклых стен, мир ярок и роскошен!

Вновь бросься в день, в целящий водоем.
Скользи в струях, глядись в стекле глубоком,

Чтоб иглы жизни тело жгли огнем,
Чтоб вихрь событий в уши пел потоком!

Хватай зубами каждый быстрый миг,
Его вбирай всей глубиной дум, всей волей!
Все в пламя обрати: восторг, скорбь, вскрик,
Есть негашимых молний в жало жгучей боли!

Час рассеки на сотню тысяч миль,
Свой путь свершай от света к свету в безднах,
Весь неизмеримый круг замкнув, не ты ль
Очнешься вновь, живым, в провалах звездных?

Борьбой насытись, выпей яд любви.
Кинь в сушь сознаний факел дневной песни,
Победы блеск, стыд смеха изживи, —
Умри во мгле и с солнцем вновь воскресни!

24 августа 1920 г.

• Уныние

Уныние! твой берег скал безлесных
Глухим прибоем пленных пен омыт;
Зловеще рыжи срывы стен отвесных,
Сер низкий купол, в жутких тучах скрыт.

К уклону круч, где смутно вход обещан,
Свой снизив парус, легкий челн причаль.
Свистящим ветрам петать из влажных трещин,
По камням мчат, как смерч крутя, печаль.

Безлюдье; чаек нет; не взбрызнут рыбы;
Лишь с вихрем раковин чуть слышный вздох..
Прянь на утес, стань на нагие глыбы,
Ползи, сметая пыль, мни мертвый мох.

В очах темно, дрожь в груди, руки стынут,
Кровь под ногтями; скользок узкий путь..
Жди, там, с высот, где кряжа гребень минут,

На новый склон, в провал огня, взглянуть!

Верь, только верь, – есть пламенные доли!
Жди, вечно жди, – там в пальмах реет зной.
Всходи, всползай, ломай гранит тяжелый,
Славь сад надежд, вися над крутизной!

24 августа 1920 г. Goşgular